

别的方法外，还可运用词义搭配方法和句法搭配方法来区分同音词和多义词。

1) 词义搭配方法:

例如, **вал₁** «насыпь» (围墙); **вал₂** «волна» (大浪); **вал₃** «вращающийся цилиндр машины» (轴); **вал₄** «цилиндр с зубцами в механическом музыкальном инструменте» (机械乐器中带齿的圆筒) 的搭配情况如下:

вал₁ ___ 可与крепостной, городской, насыпать, укрепить等词搭配;

вал₂ ___ 可与высокий, девятый, бежит等词搭配;

вал₃ ___ 可与металлический, механический, вращающийся, вращать等词搭配;

вал₄ ___ 可与механический, вращающийся, вращать等词搭配;

从上述四组搭配的情况可以看出: 在前三组中**вал₁**, **вал₂**, **вал₃** 由于各自的词义不同, 其各自的搭配对象也不同; 第三组和第四组中 **вал₃**, **вал₄** 的搭配对象有部分相同。显然, **вал₁**, **вал₂**, **вал₃** 是同音词, 而**вал₃** 和**вал₄** 属于多义词。

2) 句法搭配方法:

动词 **мешать₁** «Создавать препятствия в чем-н., служить помехой» (打搅; 妨碍) --- 要求后面接第三格的补语或接动词不定式形式 / кому-чему или с инфинитивом / 例如, Ребенок мешает мне работать (小孩打搅我工作)

动词 **мешать₂** «Переворачивать, взбалтывать круговым движением с помощью чего-н.; соединять что-н. с чем-н.» (搅拌, 掺和; 混同) --- 要求后面接第四格的补语 / что / 例如, Мы мешаем чай ложкой (我们用勺子搅拌茶)

从这两个动词不同的词义和不同的句法搭

配关系分析可以认定, 这是两个同音词。

5. 词源探究鉴别方法。从词源上探究同音词和多义词也是一个好方法。例如,

тик 1—<植>柚木;

тик 2—吉克布<斜纹>;

тик 3—<医>抽搐;

тик 4—<拟声>滴答的响声 (如钟声)。

上述这些词虽然词形一样, 但是它们之间在词义上毫无派生关系, 在词源上彼此不相干, 因此它们不是一词多义的多义词, 而是发音相同, 意义不同的同音词。

结语

根据本文的研究和分析可以看出, 词的词源关系, 语义关系和派生关系是鉴别同音词和多义词的基本依据。本文只是对同音词和多义词进行了粗浅地探讨, 总结、归纳出了几种简单的鉴别同音词和多义词的方法, 希望能为俄语学习者提供一些启示和借鉴。

但是需要指出的是, 同音词和多义词的鉴别是一个相当复杂问题, 至今语言学家们对此问题的认识也各有不同, 还未能制定出一个统一、标准的界线。因此, 就出现了同一个词在一部词典里被看作是同音词, 而在另一部词典里被看作是多义词的现象。我们认为, 同音词和多义词的鉴别无论是对于研究词汇语义的发展规律, 词典的编撰, 还是对于俄语学习以及俄语教学都具有重要的理论意义和实践意义, 值得我们进一步更深入、更系统、更科学地研究和探讨。

参考文献

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. — М.: Рус. язык, 1982. — 750 с.
2. 刘泽荣, 俄汉大辞典, 商务印书社, 北京, 1961.
3. 王超尘, 黄树南, 信德麟等编, 现代俄语通论, 商务印书馆, 北京, 1982.

УДК 81.00

ББК 81.00

А.М. Максименкова

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АЛФАВИТНЫХ СИСТЕМ

В статье рассматриваются основные этапы эволюции алфавитных систем, виды алфавитных систем, а также основные характеристики алфавитных систем. Кроме того, производится попытка провести анализ букв современных алфавитных систем с точки зрения наличия или отсутствия у них такой характеристики букв древних алфавитов как идиографичность.

Ключевые слова: алфавит; алфавитная система; идиографичность; буква

A.M. Maksimenkova

ON SOME ASPECTS OF ALPHABETIC SYSTEMS

The article describes the main stages of evolution of the alphabetic systems, the main types and the main characteristics of the alphabetic systems. Furthermore there is an attempt to analyze the modern alphabetic systems from the ideographic point of view.

Key words: *alphabet; the alphabetic system; ideography; the letter*

Алфавит – система письма, основанная на принципе однозначного соответствия между письменным символом и фонемой.

Письменность можно рассматривать как целостную семиотическую систему, в которой есть «план содержания», «план выражения», «синтагматика» и «парадигматика» [Степанов, 1993, с. 30]. План содержания письменности как семиотической системы – это единство единиц различного уровня языка (звуковых, слоговых, словесных, числовых и т. п.), обозначаемых в различных письменных системах соответствующими графическими символами, конкретная совокупность которых и есть «план выражения» определенной письменной системы. К плану выражения также относятся и специфические наименования графических символов конкретной системы. Кроме того, к плану содержания относят семантические ассоциации между самими знаками (буквами) и их именами, с одной стороны, и различными явлениями культуры – верованиями, обрядами, мифами – с другой. Синтагматикой письма является последовательность знаков в тексте, парадигматикой – соотношение графических знаков в системе, их расположение в системе относительно друг друга.

Рассмотрение письменности как семиотической системы, имеющей «план содержания» и «план выражения», дает основания для возможности типологической классификации письма [Гамкрелидзе, 1989, с. 9]. Если в основе классификации рассматривать «план содержания» письменности, то можно выделить два основных типа письменности: семасиографию (или идеографию) и фонографию. Для семасиографических систем письменности характерно обозначение конкретного понятия, а не звуковой стороны языка. Значит, в письменных системах данного типа «план содержания» языка, который выражается словами и словосочетаниями, отображается непосредственно в письменных знаках, которые

помимо того, что являются письменными знаками, обозначают какие-либо универсальные понятийные категории. Если говорить о «плане выражения» данного типа письменных систем, то необходимо отметить, что письменные знаки этих систем графически могут быть похожими на те объекты реального мира, которые они обозначают. Такие системы так же характеризуются, как «пиктографические». Если же связь между «означающим» знаком идеографической системы и соответствующей понятийной категорией условна, то такой тип системы является «конвенциональным» или «условным» [Там же. С. 10].

К фонографическим типам письменности относятся такие типы, в которых «означающие» знаков соотносятся со звуковой стороной определенного языка, а не с универсальными понятийными категориями. «Означаемыми» в таких типах письменности являются не понятия, а слова, или языковые единицы более низкого уровня – отдельные слоги или звуки [Там же. С. 11]. В фонографических системах письменность соотносится с речью. В таких системах «планом содержания» является звуковая форма языка, т. е. слово, слог или отдельный звук рассматриваются в качестве «означаемых» графических знаков письменной системы.

Фонографическая система, в которой письменные знаки выражают отдельные звуки, называется «алфавитной системой» или «алфавитом» [Там же].

Алфавитная система делится на фонологическую и фонетическую. Фонологическая алфавитная система – такая система, в которой графически фиксируются лишь фонемные единицы языка. При этом звуковые варианты фонем не рассматриваются. В фонетической системе письма выражаются отдельные звуки языка, независимо от их фонемного статуса в языковой системе [Там же]. Исторически созданные алфавитные системы относятся к фонетическим.

Система алфавитов (от протосемитского до древнегреческого и далее) имеет в своей основе одну систему-прототип. В разных алфавитах этой системы знаки, по происхождению соответствующие друг другу, располагаются в одном и том же, в основном неизменном, линейном порядке (например, в русском языке *а, б* и т. д., в греческом *альфа, бета*, в семитском *алеф, бет*, и т. д.). Этот порядок, определяющий внутреннюю системность алфавита, составляет, прежде всего, его парадигматику [Степанов, 1993, с. 30].

Алфавит является одновременно кодом и текстом, излагающим этот код. В первом качестве (как код), алфавит принадлежит парадигматике, во втором (как текст) представляет собой некоторую синтагматику. Разъяснить имена букв можно, только если их рассматривать одновременно на этих двух осях – синтагматике и парадигматике алфавита [Там же. С. 40].

Каждая отдельная буква алфавита является «некоторым пучком признаков» (звуковое значение, числовое значение, начертание) [Там же]. Одновременно с этим, каждая буква является элементом в системе алфавита, т. е. в системе координат парадигматики и синтагматики, – т. е. некоторым местом в алфавите. Исторически отдельные буквы могут предшествовать появлению конкретного алфавита, следовательно, быть заимствованными в него из других систем письменности или иных знаковых систем. Попадая в данный алфавит, такие буквы моделируются в нем соответственно своему месту, их признаки по-новому устанавливаются в координатах данного алфавита. Можно сказать, что алфавит – это матрица, которая адаптирует собственные признаки букв, – в частности имена букв – в новую систему [Там же. С. 41].

Основные семиотические принципы данной реконструкции были сформулированы Б.Л. Ульманом, который исследовал вопрос происхождения латинской алфавитной системы. Принципы Б.Л. Ульмана устанавливаются, что:

1. Если алфавит заимствуется одним народом у другого, то он заимствуется как некое целое, с неизменным порядком букв и их именами, даже если эти буквы редко используются или вовсе не используются в заимствующем языке.

2. Записи (надписи) на заимствующем языке не могут служить основой для реконструкции алфавита как целого.

3. В заимствованном таким образом алфавите сохраняются имена букв, даже если тот звук, который кодирован именем буквы (точнее, первым слогом имени), не существует в заимствующем языке; буквы, приобретшие одинаковое звучание, «совпавшие» в звучании, продолжают различаться их именами (например, русские *е* и *ять* в дореволюционном русском алфавите).

4. Если в алфавит добавляются новые буквы, то они ставятся в конце алфавита, чтобы не разрушать «матрицу» [Там же. С. 45].

Появлению алфавитной системы предшествовало несколько этапов в развитии способов письменной фиксации речи. Среди письменных систем, которые существовали до алфавитной системы, традиционно выделялись пиктографические и идеографические письменные системы. Пиктографическая письменность – это письменность, знаки которой изображают и обозначают конкретные объекты. Идеографическая письменность – это вид письменности, в котором знаки передают некие смыслы через изображения ассоциированных с этими смыслами конкретных объектов. Идеографическая письменность также называлась иероглифической – по названию египетской письменности, впервые употребленному древнегреческим ученым Климентом Александрийским. Значит, в основе всех алфавитных систем, существующих на сегодняшний день, лежит идеографическая письменность – вид письменности, знаки которой передают смысл. За каждым знаком этого вида письменности закреплено определенное значение. Сохранилось ли это свойство в алфавитных системах? Имеют ли буквы современных алфавитных систем какую-либо смысловую нагрузку? И если имеют, то в какой степени?

Элементы фонетической записи, которые предшествовали появлению алфавита, впервые появляются в письменностях Междуречья (аккадская силлабическая клинопись) и Египта. В египетской иероглифике уже во времена Среднего царства (XXI – XVIII вв. до н. э.) была распространена система одно-, двух- и трехсложных фонограмм. Египетское фонетическое письмо того периода явля-

лось сочетанием иероглифических и фонетических знаков с преобладанием последних.

Свидетельства первых случаев употребления алфавитных линейных (неклинописных) систем были обнаружены в протоханаанейских и протосинайских надписях (XIX в. до н. э.). Буквы протоханаанейского алфавита сохраняли пиктографическое начертание, однако использовались они только фонетически. Связь пиктографии и фонетики в этом алфавите была акрофонической, т. е. для записи некоего звука использовалось упрощенное изображение предмета, название которого начиналось с этой буквы. Происхождение букв-пиктограмм остается пока неясным. Возможно, произошло заимствование египетских одногласных фонограмм со сменой их фонетического значения для адаптации протоханаанейской акрофонии. По одной из версий происхождения алфавитной системы, дальнейшее упрощение протоханаанейского письма привело к появлению финикийского алфавита. Финикийский алфавит являлся консонантным, он состоял только из согласных букв. Финикийский алфавит стал основой для создания большинства алфавитных систем, известных на сегодняшний день: малоазиатских алфавитов (на сегодняшний день эта ветвь считается исчезнувшей), древнеливийской письменности, арамейской письменности, от которой произошли такие алфавиты, как самаритянское письмо, еврейский алфавит, арабская письменность, сирийская письменность, уйгурское письмо, армянский алфавит и грузинский алфавит. Кроме того, финикийский алфавит стал основой для греческого алфавита, от которого впоследствии произошли латинский алфавит (через этрусский алфавит) и кириллица.

Необходимо отметить, что буквы, составлявшие первые алфавитные системы, несли в себе определенную семантику и имели «имена», «названия». Например, за каждой из 22 букв, которые включал в себя финикийский алфавит, было закреплено значение и название: первоначальным значением первой буквы финикийского алфавита было значение «бык». Первоначальное название «'aleph», в качестве фонетического значения она являлась «гортанной смычкой». Значение второй буквы финикийского алфавита – «дом», первоначальное название

«beth», фонетическое значение – «b» и т. д. Одновременно с этим необходимо отметить, что в греческом алфавите, основой для которого является финикийский алфавит, упоминания о наличии семантики у букв отсутствует. Греки, взяв за основу своего алфавита финикийский, заимствовали с некоторыми изменениями имена и фонетическое звучание букв и добавили в его состав гласные. Например, первая буква финикийского алфавита «'aleph» в греческом алфавите имеет название «альфа», вторая буква «beth» в греческом алфавите называется «бета».

Третья буква финикийского алфавита имеет название «gimel» в греческом алфавите называется «гамма», но при этом значение в греческом алфавите у этой буквы отсутствует, в то время как в финикийском алфавите она имела значение «верблюд».

При рассмотрении вопроса о наличии имен у букв интерес также представляют кельтская и германская алфавитные традиции. При рассмотрении кельтской алфавитной системы можно увидеть, что древнеирландский огамический алфавит, истоки которого восходят предположительно к первым векам нашей эры, имеет много общего с алфавитом друидов Галлии [Степанов, 1993, с. 46]. Это была какая-то тайная система знаков, возможно даже не письменных, а тактильных. Позднее древнеирландский алфавит – уже иная система, огамическое письмо, и, наконец, алфавит латинского типа. При этом можно достаточно отчетливо увидеть наличие имен у букв: буква называется *fid* – буквально «дерево», а имя каждой отдельной буквы – это имя какого-либо дерева. Так, первые три согласные *B, L, N* называются соответственно *Bereza – Рябина – Ясень, Beith – Luis – Nin*, и это словосочетание используется как название всего ирландского алфавита (огамического). Приведенное название встречается в древних трактатах чаще всего. Были и другие названия, в соответствии с другими согласными. В то же время, здесь необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство: имя буквы соответствует названию какого-либо дерева, однако большинство таких названий деревьев в качестве обычных лексем не встречается в текстах и известно лишь из глоссариев. Кроме того, даже как названия деревьев эти слова или настолько архаичны, или настолько ис-

кажены, что – несмотря на явные ассоциации с деревьями – фактически выступают в качестве особых лексем – именно названий букв. Итак, можно предположить, что наличие у букв имен не всегда означало наличие у буквы семантической нагрузки. Такую же особенность можно проследить в готском алфавите, и, в несколько меньшей степени, в славянских алфавитах. По-видимому, это является устойчивой типологической чертой древних европейских алфавитов.

Германская алфавитная традиция по связи между готскими и славянскими алфавитами также представляет интерес при рассмотрении вопроса о наличии собственных имен у букв. В германской традиции сосуществуют, тесно взаимодействуют, а иногда и переплетаются две линии – руническая и алфавитная (последнюю можно также, хотя и несколько условно, назвать общеевропейской алфавитной).

Руны – наиболее старая из этих двух линий. Древнейшая из известных в настоящее время рунических надписей датируется приблизительно периодом между 350–475 гг. Возникновение рун относят приблизительно к периоду между 50 г. до н. э. и 150 г. н. э.

Выделяют старшие (общегерманские), руны (использовались до IX в.), 24-членный рунический ряд, англосаксонские руны (употреблялись в Англии в VII – X в.), 33-членный рунический ряд и младшие руны, рунический ряд которых был 16-членным (эти руны также называют скандинавскими). Некоторые ученые [Степанов, 1993] считают, что руны нужно рассматривать как оригинальное германское письмо, которое возникло под влиянием латинского письма, но одновременно с этим в оппозиции с ним. Но существует мнение (Э.Х. Антонсен), что руны могли возникнуть не от латинского письма, а от греческого, а если точнее, от группы архаических греческих алфавитов. Антонсен строит свое предположение на основании фонетических значений рун.

Руны являются самобытным алфавитом, это система своеобразных знаков со столь же своеобразным порядком следования (так называемый по первым 6 рунам порядок футарк или «futhark») и со своеобразными «собственными» именами каждого знака. При этом и начертание знака, и его имя сохраняют тесную

связь с языческими культовыми представлениями. В отличие от «обычных» европейских алфавитов, каждая руна может передавать одновременно звуковое значение и смысловое значение. Эти две функции могли использоваться либо по отдельности, либо вместе.

Руны – это общегерманское «наддиалектное» явление – прежде всего, «древнейший футарк». Далее руны развивались по нескольким направлениям: древнейшее готское, скандинавское (или северное), фризское, англосаксонское. В англосаксонском направлении руны как эпиграфическое письмо достаточно тесно смыкаются с рукописным письмом на пергаменте и испытывают сильное влияние латинского и греческого алфавитов.

Классический рунический алфавит, или «старший футарк», получил свое название по произношению первых 6 рун, что подчеркивает фонологическую природу рунического алфавита. Старший футарк содержит в себе 24 знака. На некоторых изображениях футарка этот ряд представлен в виде трех частей, каждая из которых содержит 8 знаков – 6 знаков для согласных звуков и 2 знака для гласных.

Как уже было сказано выше, с рунами тесно связан готский алфавит. Готский алфавит был создан в IV в. Сам алфавит, как целое, с именами букв, описывается в трактате «Orthographia brevis» («Краткое правописание») в Зальцбургско-Венской рукописи Алкуина. Данная рукопись включает в себя три готских алфавита, греческий силлабарий и греческий алфавит с именами букв. В двух первых готских алфавитах буквы расположены в порядке греческого алфавита с соответствующими числовыми значениями (из них первый алфавит является неполным и дает более старое написание букв). В третьем готском алфавите готские буквы расположены в порядке латинского алфавита, в то же время имея некоторые черты порядка футарка. Именно в этом алфавите содержатся имена готских букв. Названия готских букв являются именами германских рун, которые по звуковому значению соотнесены с готскими буквами и стали для них названиями. В самом готском языке эти слова являются особыми словами, собственными именами рун и букв. И эти слова лишь частично ассоциируются с реальными, полнозначными словами готского языка. В готском алфавите имя буквы предшествует каким-ли-

бо ассоциациям со словами готского языка, а не является производным от них.

Если говорить о синтагматических и парадигматических отношениях в готском алфавите, то необходимо отметить следующее: парадигматикой данного алфавита является семантический фон, который образуется вследствие того, что имена рун, до того как они стали названиями готских букв, уже имели определенные семантические коннотации. Синтагматические отношения реализуются через значимые синтагмы-словосочетания. Так как алфавит, являясь кодом, выступает как некоторый текст, то имена букв, предшествующие тексту, образуют значимые синтагмы-словосочетания. В качестве примера можно рассмотреть синтагму, которую составляют имена трех первых букв:

Aza bercna geiua – *Aza* – «березовая ветвь», *bercna* – «дар»;

*Aza *bairkan *giba* – «Аза березовую ветвь (березу) даровал» [Степанов, 1993, с. 61].

Имя первой буквы готского алфавита *aza* и соответствующей руны во всех германских рунических алфавитах несет смысл «бог». Современные исследования показали, что германские слова этой группы родственны древнеиндийскому слову *asuras* – «бог». Вторая буква называет материал письма, в данном случае березу (береста, кора березы), третья выражает предикат – передачи или дарования людям.

Что касается черт, сближающих готский алфавит с рунами, то они, главным образом, следующие:

1. Все знаки готского алфавита имеют «собственные имена», в значительной степени совпадающие с именами рун; здесь необходимо подчеркнуть одно очень важное обстоятельство: в германской традиции имена знаков (от рун к готскому алфавиту) устойчивее, чем сами знаки (их письменная форма и звуковое значение).

2. Порядок готского алфавита – хотя в основном это последовательность латинского алфавита, или так называемый «АВС – порядок» в некоторых частях отстает от латинского и является руническим, т. е. «порядком futhark'a».

Кроме того, интересен тот факт, что имя буквы готского алфавита предшествует каким-либо ассоциациям со словами готского языка, а не является производным от них [Степанов, 1993, с. 56].

Возвращаясь к вопросу о наличии у букв современных алфавитов идеографичности, необходимо отметить, что, как было указано выше, у букв раннегреческого алфавита, который был создан на основе финикийского, уже наблюдается отсутствие семантики. При попытке перевода названий букв раннегреческого алфавита на современный греческий было выявлено, что в современном греческом языке отсутствуют слова со значениями, которые несли в себе буквы финикийского алфавита. Исходя из этого, можно предположить, что буквы современного греческого алфавита не несут в себе семантической нагрузки, т. е. не обладают идеографичностью.

Итак, буквы древних алфавитов, кроме фонетического звучания, имели собственные имена и, кроме того, обозначали понятия, что может свидетельствовать о наличии у букв определенной степени идеографичности. При этом необходимо отметить, что последующие алфавиты, образованные от первых, сохраняя имена и фонетическое звучание, утрачивают функцию обозначения предметов, следовательно, идеографичность.

Библиографический список

1. Гамкрелидзе, Т.В. Алфавитное письмо и древнегрузинская письменность (Типология и происхождение алфавитных систем письма) [Текст] / Т.В. Гамкрелидзе. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1989. – 349 с.
2. Гамкрелидзе, Т.В. Лингвистическая типология и праязыковая реконструкция (Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции) [Текст] / Т.В. Гамкрелидзе. – М. : Просвещение, 1988. – С. 145–157.
3. Гамкрелидзе, Т.В. Системы раннехристианских письменностей [Текст] / Т.В. Гамкрелидзе // Вопросы языкознания. – 1987. – № 6. – С. 76–85.
4. Гельб, И.Э. Опыт изучения письма (основы грамматики) [Текст] / И.Э. Гельб. – М. : Радуга, 1982. – 366 с.
5. Гельб, И.Э. Изучение систем письменности у древних славян [Текст] / И.Э. Гельб. – М. : Радуга, 1993. – 315 с.
6. Зиндер, Л.Р. Очерк общей теории письма [Текст] / Л.Р. Зиндер. – М. : Наука, 1987. – 380 с.
7. Степанов, Ю.С. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в период двоеверия [Текст] / Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин. – М. : Наука, 1993. – 147 с.
8. Фридрих, И. История письма [Текст] / И. Фридрих. – М. : Наука, 1979. – 463 с.